

Гарри мог придумать несколько способов. Обиженный и разгневанный класс угнетенных магов, которым надоело, что с ними обращаются как с грязью чистокровная социальная элита, радостно воспользовался бы хаосом, чтобы получить некоторую расплату. Все, что им нужно было сделать, это снять защитные чары отвращения, которые не позволяли немагас глазам заметить их, в конце концов, их обычно было нетрудно рассеять. После этого было бы просто направить гнев кровожадной толпы несколькими стратегически расположенными чарами принуждения. Черт возьми, для этого, вероятно, даже не потребовалось бы принуждения, просто указательный палец. Мобы были внушаемы подобное. Чистокровки, вероятно, запаниковали бы, и им не хватило бы концентрации, чтобы аппарировать, даже если бы они знали, как это сделать, и очень немногие из них имели бы силу сдерживать толпу, с магией или нет.

- И я полагаю, что Гриндельвальд вычистил все остальное?" - догадался он.

- Он в значительной степени уничтожил французское магическое сообщество, им пришлось восстанавливать его с нуля, как только война закончилась. С другой стороны, теперь Франция считается самой толерантной и просвещенной волшебной страной в Европе. У Шармбатона даже есть директриса-великанша."

- А еще говорят, что насилие ничего не решает." - язвительно заметил Гарри, все еще забавляясь мыслью о Гриндельвальде как о защитнике угнетенных, несмотря на то, что этот человек стремился править миром железным кулаком.

- Да, и для этого потребовалось всего шестьдесят миллионов смертей." - саркастически ответила Пенни, чувствуя необходимость указать на эту маленькую деталь.

- Но это сработало." - возразил он, на этот раз намеренно противореча.

Пенни закатила глаза и фыркнула. - Во всяком случае, остальная Европа находится где-то между Англией и Францией. Там, как правило, есть некоторая предвзятость, но далеко не такая распространенная, как у нас, и вам не сойдет с рук открытая дискриминация. Как правило, Западная Европа склоняется к большей терпимости, а восточная - к меньшей. Это, вероятно, соответствующие влияния Шармбатона и Дурмстанга в работе."

Гарри задумчиво кивнул. Это означало, что ситуация в Европе варьировалась от потенциально катастрофической (Великобритания) до, вероятно, прекрасной (Франция) и всего, что между ними. Как удивительно запутанно.

- А как насчет остального мира?"

- Я ничего не смогла узнать о большей части Азии и Африки. Посол Индии был уклончив, когда я спрашивала, и вытолкнул меня из своего кабинета, когда я продолжала настаивать. Мне удалось узнать, что у них было собственное магическое сообщество до того, как британские волшебники начали расширять там свое влияние, но я не смогла получить никаких подробностей о том, что с ним произошло."

- Тогда еще одно место для посещения." Гарри задумался. - Я все равно хотел купить ковер-самолет."

- Вы знаете, что обладание одним из них незаконно в большинстве стран Европы?" - многозначительно спросила Пенни.

- Только потому, что производители метел боятся за свою прибыль. Это только заставляет меня хотеть ковер-самолет еще больше." У него мелькнула короткая фантазия, как он летит в закат на персидском ковре с Дорой в костюме танцовщицы. Да, получить ковер-самолет было определенно необходимо.

- Египет тоже долгое время находился под британским контролем и стал независимым магическим государством только в прошлом столетии. Я не уверена в какой-либо дискриминации, но там есть сильное присутствие гоблинов из-за договора, который дает им неограниченный доступ к древним магическим захоронениям."

- Держу пари, что египетские волшебники более чем раздражены тем, что им приходится беспомощно наблюдать, как их наследие разграбляют жадные маленькие ублюдки." - предположил Гарри. - Тем более что они нанимают людей-разрушителей проклятий." Он вспомнил, как Джинни упоминала, что ее старший брат работал в Гринготтсе разрушителем проклятий в Египте. Почему человек охотно работает на гоблинов, ускользнуло от него, но так оно и было.

- Возможно." Пенни согласилась. - Остается только Австралия."

"Да, что происходит там?"

- Трудно сказать, они обычно держатся особняком. Она использовалась как свалка для сквибов и других нежелательных существ в течение сотен лет. Она уникальна тем, что их сообщество было фактически основано группой сквибов и их магическим потомством. Им тоже пришлось несладко: ни книг, ни волшебных палочек, ни простого способа их достать."

- В таком случае, я думаю, мы можем с некоторой долей уверенности предположить, что они не слишком заботятся о чистоте крови." - заключил Гарри. - Хотя неизвестно, какие еще причуды у них могут быть."

- Ну, это все, что у меня было, - со вздохом заявила Пенни, радуясь, что все закончилось. Выискивать всю эту информацию было утомительно и часто приходилось иметь дело с неприятными людьми.

- Это было именно то, что мне нужно, спасибо, - похвалил Гарри, мысленно отметив про себя, что пора бы начать выплачивать ей нормальную зарплату. Она проделала большую работу и, безусловно, заслужила это.

- Ты наконец скажешь мне, зачем тебе понадобилась вся эта информация?" - спросила Пенни.

- Скажем так, я немного волнуюсь за будущее Британии и хочу иметь запасной выход."

XXXXX

Разговор с Пенни занимал мысли Гарри весь следующий день и полностью отвлекал его. Как бы он на это ни смотрел, в будущем назревали серьезные неприятности. Если ему не удастся найти и уничтожить все якоря души Волдеморта до того, как побежденный Темный Лорд сумеет вернуться к жизни, ситуация быстро выйдет из-под контроля. У Темного Лорда была привычка время от времени нападать на немагические цели во время его борьбы за власть, и это вряд ли изменится, если он вернется. Гарри сомневался, что земное правительство не отреагирует, если история начнет повторяться. Это вряд ли закончится хорошо, два мира были разделены по уважительной причине.

Но Гарри не имел ни малейшего представления, с чего начать поиски остальных Крестражей. Его идея использовать медальон, чтобы выследить остальные, пока ни к чему не привела. Это могло означать что угодно, и его потенциальная неспособность справиться с этим меньше всего беспокоила.

Он мог быть последним, и в этом случае ему следовало бы уничтожить его, пока Волдеморт был еще бестелесным. Они могли оказаться вне зоны досягаемости, при условии, что эта дальность была даже фактором. Их можно было защитить от прорицания. Выследить их таким образом было невозможно, книга предупреждала, что душа человека постоянно меняется...возможно, осколки души Волдеморта слишком отличались друг от друга, чтобы использовать их для отслеживания друг друга. Возможно, он даже не думал об этом.

Другой проблемой, занимавшей его мысли, было то, что он продолжал посещать Хогвартс. Он все лето думал бросить учебу, но в конце концов решил повременить. К несчастью, он недооценил, как сильно будет раздражать его пребывание в замке, даже если он в основном занимался своими делами и часто ускользал. Тем не менее, были преимущества, Турнир Трех Волшебников был одним из них. Если он сможет преодолеть возрастное ограничение, то Гарри был совершенно уверен, что он также сможет выиграть его. Возможно, некоторые семикурсники знали больше заклинаний, чем он, но он был уверен, что он самый могущественный волшебник в Хогвартсе, за исключением некоторых профессоров. Конкуренция со стороны Шармбатона и Дурмстранга вряд ли будет лучше. Как чемпион турнира Трех Волшебников, он был бы юридически взрослым и имел бы все доверие, в котором он когда-либо нуждался, и мог бы легко отмахнуться от экзаменов СОВ и ТРИТОН.

Толчок в руку вывел его из задумчивости, и он полез в мешочек на боку, вытащил горсть кусков мяса и протянул их фестралу.